ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ГОРЯЧИХ ЛЕТ

1 января 1976 года листопрокатному цеху № 1 исполнилось четверть века.

А все начиналось так. В новогоднюю ночь на рубеже 1950 и 1951 годов, после тщательной проверки механизмов вновь построенного стана «1450», решено было прокатать первый лист. Когда город зажег новогодние огни, на первую вахту заступили прокатчики, возглавляемые начальником смены Михаилом Григорьевичем Добчинским. Волновались все: как покажет себя новый стан? Многое зависело от того, как подготовят металл нагревальщики. И они не подкачали — помогла практика на новосибирском заводе. Хорошо прогрели слябы сварщики Владимир Харламов и Павел Чумаков (оба сейчас на заслуженном отдыхе), Александр Кожевников, впоследствии награжденный орденами Ленина и Трудового Красного Знамени (сейчас он за границей, помогает индийским прокатчикам осваивать новый стан). Операторы заняли места. И вот первый сляб ложится на рольганг. Его пропустили только через черновую группу, следующий, когда убедились в надежной работе оборудования, пропустили еще через две клети. И вот наконец в работе все десять клетей стана. Есть первый лист нового цеха!

Бросились поздравлять друг друга прокатчики с первой продукцией, с новым цехом и с Новым, 1951 годом.

Многие участники первой трудовой вахты — на заслуженном отдыхе. Это — оператор Михаил Шишкин, вальцовщики Эдуард Цветаев и Федор Мацота, электрик, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Маркс Лорман. Другие и поныне работают в цехе, вписывая одну за другой славные страницы в летопись добрых дел коллектива. Среди них — бывший старший вальцовщик черновой группы, а ныне мастер производства Захар Бужинский, бывший вальцовщик Алексей Чесноков стал старшим мастером стана «1450», а вальцовщик Георгий Лоскутов — заместителем начальника цеха. Орденом Трудового Красного Знамени отмечен рабочий путь опытного мастера, бывшего вальцовщика Ивана Бобылева. 60 ветеранов — участников пуска и освоения цеха—трудятся на различных его участках.

Быстро набирал темпы первый листопрокатный. За 1951 год было произведено 335 972 тонны горячего проката, а в следующем году проектная мощность его была перекрыта на 87 тысяч тонн.

Прошло двадцать пять лет. Неузнаваем стал наш цех. Совершенствовалось оборудование, увеличились мощности нагревательных средств, облегчились условия труда прокатчиков. За прошедшие годы произведено столько листа, что им можно обернуть земной шар по экватору 1500 раз.

Сейчас проектная мощность цеха перекрыта почти вчетверо. В завершающем году пятилетки листопрокатчики выдали 1,9 миллиона тонн продукции, завершив выполнение пятилетнего плана еще 12 декабря и досрочно выйдя на уровень производства, запланированный на 1976 год.

И. ДАВЫДОВ,
контролер ОТК листопрокатного цеха № 1.

НА СНИМКАХ: один из передовиков производства старший вальцовщик Вячеслав Васильевич СЕНЮШКИН; идет продукция.

Фото Н. Нестеренко.

Товарищ Соколов

МНЕ приходилось бывать в этом кабинете в разное время дня. Ранним утром, когда тишину еще не тревожат телефонные звонки и можно говорить спокойно, не оглядываясь на скрип двери. Днем, когда сюда постоянно кто-нибудь заходит, чтобы решить очередное дело, часто звонит телефон, и ты ловишь каждую паузу, чтобы задать вопрос. Сейчас за окном уже темно, поздний вечер, в коридорах управления тишина.

Только что закончилось расширенное заседание парткома. Иван Тихонович Соколов как бы подводит эму итог.

— Считаю, что прошло оно неплохо. Сами видели: вопросы рассматривали важные, что надо — решили. Вот только доклад на ПДПС, на мой взгляд, был не совсем удачным.

— Почему? — удивился я. — Мне кажется, что цель, которую ставил партком и руководство транспорта, достигнута. Люди познакомились с планом оргтехмероприятий на 1976 год...

— Вот в них-то все и дело. Наверное, было бы лучше, если бы Константин Яковлевич прочитал их все.

— Так ведь мероприятий то очень много...

— Зато каждый бы знал, что намечено сделать именно на его участке. Конкретное задание мобилизует лучше, чем все разговоры о нем.

...Беседа у нас продолжается не один час. «Что-то поздновато мы сегодня, — говорит Иван Тихонович. — Пора домой».

На улице идет легкий снег. Он уже покрыл все плотным слоем, и потому предметы вокруг приобрели четкие контуры. Еще девственно чистый, он высветил землю и небо, в свете фонарей мягко рассеивается в морозном воздухе, выхватывая черные нитки железнодорожных путей. Где-то неподалеку раздался короткий гудок локомотива. «Маневровый сигналит», — заметил Иван Тихонович...

Как-то, находясь по делам в управлении транспорта, зашел к Соколову. Разговорились о том, о сем. В окно хорошо был виден порожний состав, стоявший невдалеке.

— Что-то уж очень он разномастный, — заметил я.

Иван Тихонович подошел к окну.

— Вон с той стороны хоппера стоят, рядом думпкары, а вот дальше — полувагон, платформа двухосная...

— А знаете, как начинал я работать на транспорте?— неожиданно спросил он. — Управление ЖДТ тогда находилось на бывшей станции Сортировочная в районе четвертого листопрокатного. Пришел я туда по направлению из отдела кадров, понятия не имея о работе железнодорожников. Мой будущий наставник Александр Степанович Портнов подвел меня к окну. «Начинай учиться сразу. Смотри и запоминай. Это двухосная платформа, это четырехосная, это полувагон. Вон та штука называется колесной парой, этот паровоз — «американка», а этот наш, отечественный, — «эмовский»... Хорошую рабочую школу прошел я у Портнова.

Позже я узнал, что это было не начало его трудового пути, это было продолжение...

С железнодорожным транспортом связана вся его послевоенная жизнь. Здесь он познакомился с будущей женой Анастасией Анисимовной, которая проработала в ЖДТ в общей сложности 26 лет. На транспорте он прошел путь от помощника грузового диспетчера до заместителя начальника грузовой и коммерческой службы, прошел его, не минуя ни одной ступени. На транспорте он вырос от секретаря партбюро цеха эксплуатации до секретаря парткома. До 1967 года И. Т. Соколов в течение трех лет был неосвобожденным секретарем партбюро транспорта. С 1967 года, когда на комбинате были организованы четыре производственных партийных комитета, он ежегодно избирается секретарем парткома ЖДТ.

С кем бы мне ни приходилось говорить о Соколове, о его партийной работе — все без исключения выделяли в его характере главную черту — требовательность. Требовательность к себе, к людям. Рассказали мне как-то такой случай. Заседание парткома началось как всегда вовремя. Прошло минут десять, приходит один из членов парткома. Ладно бы нет, где он работает, далеко от управления был, а то рядом. Соколов глянул на него и строго говорит: «Вы мешаете нам работать».

В тот вечер после заседания мы возвращались, я спросил у Ивана Тихоновича: не резко ли он обошелся тогда с человеком. В ответ услышал: «Лет двенадцать тому назад был я на пленуме Верхнеуральского райкома партии. Пленум начался ровно в назначенное время, и нескольких опоздавших секретарь райкома попросил выйти. Это запомнилось, и с тех пор считаю, что партийная дисциплина начинается с пунктуальности. И Ленин на это всегда обращал внимание. Себя к ней приучил, и того же от коммунистов требую. Кстати, после того случая этот товарищ ни разу не опаздывал».

Характерно для него умение убедить людей в важности каждого дела. Вот какую историю рассказал мне секретарь партбюро локомотивного цеха Сергей Ильич Феоктистов.

— Было это не так давно. Обратился к нам Соколов: надо изготовить и смонтировать для подшефного совхоза кормозапарник. Начальник цеха это без энтузиазма принял. Снять квалифицированных рабочих и отправить месяца на два в совхоз, когда столько дел в цехе — кому захочется. Я тоже было на его сторону встал. «Поймите, — сказал нам тогда Соколов. — Год для деревни тяжелый. Надо помочь. Найдите возможность». Кормозапарник мы, конечно, сделали, и локомотивы без ремонта не стояли. Вообще, когда дело касается подшефного совхоза, Соколов всегда старается сельчанам помочь. И чувствуется, что делает это не только по необходимости...

С землей Иван Соколов был накрепко связан сызмальства. Детство и юность его прошли в селе Бельщина, что в Пензенской области. Здесь он познал вкус хлеба, в котором был и его труд, здесь он научился уважать и ценить труд хлеборобов. Может быть, и остался бы Иван Соколов навсегда при земле, да только...

Шел 1939-й год. Наша страна строилась и поднималась во весь рост заводами, фабриками, электростанциями. Их было в селе четыре друга. И когда появился вербовщик, они долго не раздумывали: подписали на год контракт и махнули за тысячи километров — на Дальний Восток, в Спаск, где начиналось строительство цементного завода. Незаметно пролетел год, а брат все звал в Магнитку. И снова перестук вагонных колес. Так оказался Иван Соколов на Урале. И хотя недолго довелось ему поработать тогда, но время это он и сейчас вспоминает с гордостью. Еще бы, работал третьим подручным сталевара у самого Артамонова — будущего Героя Социалистического Труда. Вскоре призвали его в армию. На дворе был 1939-й...

В мае 1975 года наша страна праздновала 30-летие Победы над фашистской Германией. Ветеранов войны — металлургов чествовали на торжественном вечере в левобережном Дворце культуры. В один из моментов вечера секретарь парткома комбината П. С. Грищенко попросил подняться на сцену и рассказать о боевом пути Ивана Тихоновича Соколова. Орденские колодки на его груди о многом говорили бывшим фронтовикам: две медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

За оборону, за освобождение, за взятие... Четыре долгих года шел солдат к Победе.

Про таких, как он, говорят: родился в рубашке. За всю войну лишь царапины от осколков да легкая контузия. И понятно если бы в тыловых частях служил. А то ведь в артиллерии.

В мае 1942-го выходил из окружения, в которое попал под Харьковым. Уже у самого Северного Донца накрыл артобстрел. Одна мина взорвалась рядом с окопчиком, куда залег Соколов. Взрывной волной шинель на спине горбом подняло. Потом в ней 17 дырок от осколков насчитал. Со своими встретился только за Северным Донцом. Через него Иван Соколов переправлялся вплавь, но документы: кандидатскую карточку, красноармейскую книжку и квитанцию за паспорт, что сдал в военкомате, призываясь в армию, остались невредимыми. Не только сам вышел из окружения, но и семерых из своего взвода вывел. За это был награжден первой медалью «За отвагу». Вскоре в политотделе дивизии вручили ему партийный билет. Под Сталинградом он уже воевал коммунистом. Было ему тогда 23 года.

Потом участвовал в освобождении Харькова и Днепропетровска, Запорожья и Херсона, Николаева и Одессы. В составе армии, которой командовал герой Сталинградской битвы генерал Чуйков, форсировал Днестр. В 1944 году воевал в составе 1-го Белорусского фронта, освобождал Люблин и Варшаву. Здесь был награжден второй медалью «За отвагу». В 1945 году прямой наводкой бил по рейхстагу. Справку, что выдали вместо паспорта в 1939 году, в Магнитогорский военкомат вернул в мае 1946 года. К мартеновской печи его уже не допустили — подвело зрение.

...Ежедневно десятки дел, больших и малых, приходится решать секретарю парткома.

— Для партийного секретаря нет, на мой взгляд, второстепенных вопросов, — говорит Иван Тихонович. — Ведь за каждым из них стоят живые люди.

Пришел в цех пути после армии молодой инженер. Вскоре звонит Соколову секретарь партбюро: как быть, товарищ хочет вступить в партию, имеет три рекомендации из воинской части. Сколько уж занимается Соколов партийной работой, а тут в тупик встал: принимать или не принимать? Ведь только работать начал. Можно было, конечно, поступить просто: пусть год пройдет, а тогда и говорить будем. Но Соколов позвонил в партком комбината. Там посоветовали воздержаться. Да только чувствовал он, что неправильно это будет. Позвонил заведующему отделом горкома партии А. И. Костину. Тот поддержал секретаря. Приняли молодого специалиста кандидатом в члены партии. И не ошибся тогда Иван Тихонович в своем решении.

...Говорят, что каждый человек в своей жизни должен посадить хотя бы одно дерево. Есть у Ивана Тихоновича особая привязанность — сад, которому уже 23 года. Как только сходит снег, тянет Соколова к земле. Любит он, когда поднимаются цветы и, особенно, красная гвоздика. Любит привести в сад внука, посадить его на скамейку и кормить «викторией». Любит в выходной день, наработавшись в саду до усталости, спокойно сесть и послушать, как шумят деревья. О чем ему думается в такие минуты? Хочется отцу, чтобы сын все-таки добился своего — поступил в аспирантуру. Чтобы дочь закончила медицинский институт и нашла свой путь. А может быть, думает он, глядя на счастливого внука, о том, кем он вырастет, каким будет человеком Соколов нового поколения.

Идут, не торопясь, в субботний день по проспекту Металлургов два Соколова: одному только пятый год пошел, другой 57-й разменял. Он еще многого не понимает, самый младший из Соколовых. Он еще не знает, что право жить на земле, честно смотреть людям в глаза нужно завоевывать всю жизнь. Как это делает Иван Тихонович Соколов, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, коммунист.

В. ЖИРИНОВ.